Но больше всего Минору заинтриговал поворот сюжета, потрясший монархию полгода назад: шокирующее убийство первого принца во время встречи с представителями посольства США. Геополитические последствия были очень тяжелыми, но с приходом к власти первой принцессы новой королеве удалось восстановить контроль над ситуацией и стабилизировать ее. Однако оставалась одна загадка, которая продолжала волновать весь мир: личность убийцы Первого принца.

На лице Минору появилась кривая ухмылка, когда он задумался над только что прочитанной сценой.

- Hy... это был я - подумал он, вспоминая момент, когда целился в голову принца из снайперского прицела.

Видите ли, организатором этого царственного убийства был не кто иной, как Янаги Минору под кодовым именем 001.

— Пора пролистать!

Небрежно перевернув страницу, газета открыла очередной захватывающий рассказ [Денежный кризис в США].

На страницах газеты было написано о финансовых потрясениях, произошедших в начале 2014 года.

Исторический фон этого мира был хорошо знаком Минору, он был похож на тот, в котором он жил раньше, но некоторые кризисы разворачивались по-другому - например, этот самый денежный катаклизм. Как всегда, Минору не позволил себе отвлечься от прошлого. Уже имея солидный доход под псевдонимом, он все же находил время для того, чтобы участвовать в биржевых операциях и других способах накопления богатства, постепенно улучшая свое финансовое положение.

Ритмичный шелест бумаги привлек внимание девушки, и голос заметил: — Ты похож на старика, если так внимательно читаешь газету.

Взглянув на источник, он обнаружил, что рядом с ним сидит молодая девушка.

Находясь в кресле бизнес-класса, удобно расположенном у окна, Минору внутренне забавлялся ее дерзостью. Казалось, ее больше волнует вид из окна, чем завязывание разговора, но он просто отмахнулся от ее суждений.

— Зачем вам газета? — спросила она с любопытством в голосе. — Вы могли бы просто почитать ее на своем телефоне.

Минору ответил, в его голосе звучала самоуверенная беспечность: — Так удобнее читать. Чем могу помочь, мэм?

Девушка игриво рассмеялась, отказываясь от названия. — Мэм? Я что, похожа на тетю? Мне всего 16 лет! А что касается вашего вопроса, то мне просто скучно, извините.

Его губы изогнулись в едва заметном кивке, принимая ее объяснение.

- Понятно.
- Ух ты, как холодно вздохнула она, возвращаясь к статье. Это снова Люксембург.

Болтливость девушки испытывала терпение Минору.

Он надеялся в одиночестве снова погрузиться в новости. Тем не менее, он не мог отделаться от ощущения, что уже где-то видел ее - мимолетное узнавание в чертах лица. Короткие каштановые волосы, уложенные в причудливые косички, и кажущаяся неуместной прическа навеяли воспоминания о прошлой жизни.

Продолжая читать, он поинтересовался: — Как вы оцениваете ситуацию? — не отрывая глаз от газетной полосы.

Она пожала плечами, не обращая внимания. — Ну, это борьба за власть, конечно. Но после убийства все стало еще хуже...

В его голосе послышалась ухмылка, и он поддразнил ее: — A ты, оказывается, довольно осведомленная шестнадцатилетняя девушка, не так ли?

— Я смотрю новости по телевизору. Ничего особенного — бесстрастно ответила она, не теряя гордости.

У Минору возникло желание отмахнуться от нее как от простого любителя новостей, но он отбросил эту мысль. Вместо этого он потянулся к сумке и достал заинтересовавшую его книгу.

Взгляд девушки остановился на названии книги: [Сто способов стать хорошим папой].

Девушка вскинула бровь, удивляясь его неожиданному выбору.

Девушка возмущенно фыркнула и отвернулась, как цундере.

Его возвращение к книге, казалось, задело ее гордость - серьезное выражение лица намекало

на искреннее любопытство к теме.

— Эй, может быть, мы подружимся? Меня зовут Шиджо Ма... — Не успела Шиджо выдать себя, как глаза парня сфокусировались на ней, и он прижал палец к губам с таким шиком, который мог бы сравниться с шиком библиотекаря.

Видите ли, дело не в том, что он отказывается от девушки... Скорее, его инстинкты сработали на ура, как у ищейки на стероидах.

Его радар уловил что-то недоброе в ряду эконом-класса. И да, у него есть такие органы чувств нового уровня, которые позволили ему сделать этот плавный молчаливый жест.

Быстрый осмотр места происшествия подсказал ему, в чем дело. Все остальные пассажиры? Вырубились.

И Минору не поверил, что все они просто дремлют.

«A?».

На ее лице написано подозрение.

Тем временем она пытается перекусить, но знаете что? Мистер выхватывает еду прямо из ее рук. И тут же хмурится от неодобрения.

Не поймите меня неправильно.

Каким бы симпатичным ни был этот парень, его поведение нуждается в корректировке, как считает Шиджо. Поэтому она скрещивает руки, мысленно бросая на него взгляд.

«Эй, ты серьезно?».

Но Минору не просто так устраивает все это.

У него особое чувство на неприятности. Стоило ему понюхать эти закуски, как он понял, что в них явно что-то есть.

Эти невинные на вид лакомства? Но в них скрыт секрет - накачанные дозы нокаутирующего сока. Унюхав его, как нос наркоторговца, он сразу понял, что дело серьезное!

И тут, ни с того ни с сего, занавеска за его спиной шелестит. Да, этот занавес отделяет шикарную секцию от остальной части самолета.

Минору, наверное, думает: — Ну вот, опять началось...

Минору, не теряя ни минуты, целеустремленно поднялся со своего места.

Он наклонился к девушке, в лице которой появился страх с примесью растерянности.

Тихим тоном он пробормотал: — Эти закуски были отравлены. Не ешь их. Притворись спящей и не двигайся.

В его голосе прозвучала настоятельная просьба, и она расширила глаза, глядя, как он удаляется, на ее лице отразились шок и тревога.

В самолете царила тишина, пассажиры погрузились в дремоту.

Когда он продвигался к эконом-классу, решительная стюардесса боролась с занавеской-перегородкой.

И тут, словно громовой хлопок, нарушивший спокойную обстановку, раздался БАХ!

Выстрел гулко разнесся по салону, нарушив покой.

Сработали быстрые рефлексы, и Минору перехватил вороненоволосую стюардессу на полпути, пресекая ее попытку. Он на мгновение задумался о безопасности светловолосой девушки, но поспешно отбросил эту мысль.

— Тссс... отступи и укройся — прошептал он ей низким, заверяющим шепотом.

Дрожа, она кивнула в знак согласия, решимость поборола страх, поскольку она осознала свою ответственность за сохранность жизни людей на борту.

Огнестрельное оружие в самолете? Он на мгновение остолбенел от смелости ситуации.

Что, черт возьми, происходит?

Мысль о том, что подобный скандал может разрушить репутацию авиакомпании, мелькнула в его голове, но ее затмило жуткое чувство дежавю.

Это? Опять?

Он должен был гордиться, но не гордился.

Это был уже второй был еще младенцем	инцидент, связанный с коммерческими авиалиниями: один раз, когда он, и вот теперь этот.
Нападавший рванул	ся вперед, металлический блеск оружия привлек скудный свет.
Загорелся танец вых симфония точности.	живания. Уклоняясь от атаки, Минору двигался как текучая вода -
Его локоть ударил, н	как поршень, в ребра убийцы, сломав его импульс.
-	он перехватил запястье и изогнул его, заставляя отказаться от оружия. От голет выскользнул из ослабленной хватки и шмякнулся на землю.
— Черт возьми	
ТХУД!	
уклонился от удара, равновесия. Напада	да поднялся и нанес крученый удар ногой по черепу Минору. Минору а затем превратил ногу нападавшего в рычаг, чтобы вывести его из вший рухнул, и через мгновение Минору оказался на нем. Стремительный му, что из спины убийцы выскочил нож со скрытым лезвием.
— Нож! Слэш!	
Клинок ударил с уди убийство за день.	ивительной точностью, навсегда заставив нападавшего замолчать. Первое
приближении друго	олета прокатилась волна ощущений -вибрация, свидетельствующая о го самолета. Занавес откинулся, открывая грозного противника - уженного. Минору впился в него взглядом, мгновенно изучая каждую
Повисев в воздухе, к	клинок нашел свою цель - грудь противника.
— Нож!	
— Appp!	
-	, но Минору был неумолим. С непоколебимой решимостью, беззвучно емленно выхватил нож, вызвав у противника очередной всплеск агонии.

—Нож! Режь!

Нож был продолжением его руки, каждое движение было рассчитанным, но смертоносным балетом. Точные удары, отточенные опытом и сражениями, разворачивались, нацеливаясь на уязвимые места с безжалостной эффективностью.

И тут его охватил приступ самосознания: — Черт возьми... мои привычки.

Минору всегда заботился о том, чтобы его клинок приносил врагам тишину.

Если обстоятельства складывались иначе, он заглушал их крики. Крики глубоко волновали его, вопли умирающих разрывали его сердце.

В его руке лежал Glock 43, освобожденный от безжизненной хватки своего владельца.

Он обвел взглядом самолет - два противника уничтожены, так казалось. Однако внезапная турбулентность заставила его переключить внимание.

— КЯАА! НЕТ! ААААА! О БОЖЕ! Я НЕ ХОЧУ УМИРАТЬ!

Какофония ужаса охватила его, хотя эти крики были не сиюминутными, а отголосками нахлынувших воспоминаний.

Стиснув зубы, он ухватился за сиденье, чтобы удержаться, и решительно зашагал вперед.

Каждый шаг приближал его к кабине пилота, затуманенной неизвестностью.

— Помогите! — Крик прорезал воздух, срывая его с места.

Это была девушка, сидевшая рядом с ним, которую схватил мужчина в форме пилота. Как он на нее смотрел... Рогатый ублюдок.

Прицелился в голову, последовал резкий ответ - выстрел расколол напряженную тишину. Человек, вышедший из кабины, ослабил бдительность, не подозревая о присутствии Минору.

— Сюда — скомандовал он с напором, требовавшим немедленного повиновения.

Шиджо, так звали девушку, бросилась к нему, ее шаги замедлились, когда самолет задрожал под ее ногами.

— Найдите укрытие — приказал он, поднимая с пола еще один пистолет. Его пальцы танцевали по контурам пистолета - знакомый и готовый танец.

Минору смотрел в окно, как проплывают облака, и его желудок подрагивал, когда самолет терял высоту.

«Этот пилот... проклятый ублюдок. Это самоубийственная миссия - уничтожить все улики, разбив самолет», — пронеслось у него в голове.

Дверь кабины пилотов со скрипом открылась, и на пороге появилась светловолосая стюардесса с пистолетом.

— Эй, стерва.

Ее поза была совершенно иной, нежели у того человека, которого он ликвидировал ранее.

Пальцы сжимали рукоятку пистолета, напряжение ощущалось, когда оба бойца готовились к предстоящему столкновению. Пальцы Минору дрогнули, и в тот же миг он выхватил оружие. Раздались сотрясающие выстрелы. Женщина закрутилась, ее тело изгибалось и извивалось, используя нестабильное раскачивание самолета в своих интересах.

$$FYM \sim FYM \sim FYM$$

— Черт побери!

Выругавшись, он бросился к кабине. Его прошлое грозило всплыть на поверхность, но срочность возросла - сейчас не время для размышлений. Шанс появился; он закрыл брешь, выбросив пустой пистолет, когда его пальцы нашли новую хватку.

Столкновение развернулось возле двери кабины, яростная демонстрация силы и стратегии. Каждый маневр излучал грубую силу и расчетливую ловкость. Движения Минору были мастер-классом по жестокой точности, каждый удар и блок - свидетельство его мастерства.

«Хм, бесполезно». — промурлыкал он, ловко уклоняясь от шквала ударов с контролируемой грацией.

«Твои навыки впечатляют», — признал он, его голос был пропитан уважением, отражая ее натиск.

Борьба бушевала, демонстрируя растущее доминирование Минору. Рассчитанным маневром он обезоружил ее, ее оружие рухнуло на пол.

Воспользовавшись моментом ее дезориентации, он поймал ее руку в ловушку, применив против нее ее собственную силу. Поворот, поворот - ее тело с громким стуком коснулось земли.

Турбулентность усилилась, добавив непредсказуемости в их столкновение. Минору воспользовался преимуществом, его движения организовали хаос - рассчитанные удары и искусство борьбы в симфонической гармонии. Он ловко маневрировал, используя мастерство джиу-джитсу, чтобы обездвижить ее, сохраняя при этом дверь кабины в поле зрения.

Неустрашимая, она вела решительную борьбу, стремясь вырваться из его хватки. И все же его решимость оставалась непоколебимой, а движения точными и непоколебимыми. Быстро перейдя, он поймал ее в ловушку, его ноги обвились вокруг ее шеи, налагая удушающую сдержанность.

— Мат, сука, — голос Минору звучал спокойно и уверенно, его пистолет был направлен ей в голову.

В ответ неохотная улыбка тронула ее губы.

«Ты чертовски хорош, но уже слишком поздно останавливать самолет».

В ее запыхавшемся голосе звучали восхищение и насмешка.

Едва вырвался вызывающий смех, как Минору ударил ее, используя ствол своего пистолета. Затащив ее в кабину, он пристегнул ее ремнем безопасности.

Когда пилот умер, Минору скользнул в кресло пилота, в его глазах горела решимость.

http://tl.rulate.ru/book/95426/3335454